

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ХАРЬКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

О. А. ДОЛЬСКАЯ

ГНОСЕОЛОГИЯ

Текст лекций по курсу «Философия»
для студентов, магистров, аспирантов
всех специальностей и всех форм обучения,
а также для иностранных студентов и аспирантов

Харьков
НТУ «ХПИ»
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ХАРЬКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

О. А. ДОЛЬСКАЯ

ГНОСЕОЛОГИЯ

Текст лекций по курсу «Философия»
для студентов, магистров, аспирантов
всех специальностей и всех форм обучения,
а также для иностранных студентов и аспирантов

Утверждено
редакционно- издательским
советом университета,
протокол № 2 от 25.06. 2015 г

Харьков
НТУ «ХПИ»
2018

УДК 165 (072)

ББК 87.22я73

Д 65

Рецензенты:

Б. Я. Пугач, д-р филос. наук, профессор кафедры теории культуры и философии науки
Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина;

Я. В. Тараров, д-р. филос. наук, профессор, зав. кафедры философии НТУ «ХПИ».

Розглянуто загальні проблеми гносеології, епістемології з урахуванням актуальних проблем теорії пізнання. Наведено сучасний аналіз гносеологічних проблем в природознавчих та соціально-гуманітарних науках. Зроблено наголос на формуванні науково-філософського інструментарію процесу пізнання.

Призначено для студентів, магістрів, аспірантів усіх спеціальностей та всіх форм навчання, а також для іноземних студентів та аспірантів.

Дольская О. А.

Д 65 Гносеология : текст лекций по курсу «Философия» / О. А. Дольская. – Х. :
НТУ «ХПИ», 2018. – 60 с. – рос. мовою.

Рассматриваются общие проблемы гносеологии, эпистемологии с учетом актуальных проблем теории познания. Дается современный анализ гносеологических проблем в естественных и социально-гуманитарных науках. Способствует формированию научно-философского инструментария процесса познания.

Предназначено для студентов, магистров, аспирантов всех специальностей и всех форм обучения, а также для иностранных студентов и аспирантов

УДК 165 (072)

ББК 87.22я73

© Дольская О. А., 2018

Введение. Гносеология как раздел философского знания

Гносеология – наука о познании. В теории познания основное внимание уделяется проблеме познаваемости мира, вопросу о границах нашего знания, способах его получения и критериях достоверности. Познание рассматривается в широком культурно-историческом контексте, в неразрывной связи с многообразными видами человеческой деятельности. Исследуя познавательные способности человека, гносеология вскрывает сущностные стороны его бытия как субъекта познания. Поэтому проблемы, которые решает гносеология, сопряжены с онтологией, антропологией, социальной философией, аксиологией.

Познание – духовная деятельность, содержанием которой является использование имеющегося в данный момент знания для производства нового. Процесс познания не существует в виде некоторого законченного результата, а является движением ко все более полному и глубокому знанию, обладающему достоинствами истинности.

Сегодня мировое сообщество живет в условиях активной реализации мировой информационно-коммуникативной сети. Вступление человечества в эпоху глобальной компьютеризации не только обнаружило основополагающую роль знания в поступательном социально-экономическом и технологическом развитии общества, но и поставило перед человечеством ряд новых, очень непростых проблем, связанных с угрозами информационного манипулирования сознанием человека и всевозрастающим несоответствием между темпами обновления знаний и психофизической способностью человека к их освоению. В этих условиях социальное значение фундаментальных теоретико-познавательных оценок и прогнозов трудно переоценить. Можно сказать, что теория познания выполняет сегодня роль *средства* общемировоззренческой стабилизации социума в условиях информационного взрыва и глобального антропокосмического поворота, который переживает сегодня человеческая цивилизация. Цель издания: в условиях

увеличения часов для самостоятельной подготовки указать на основные положения, категории гносеологии, познакомить с новыми для мировой философии находками в этой области.

ЛЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС: ФОРМИРОВАНИЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ. КАТЕГОРИИ ГНОСЕОЛОГИИ

Исторический экскурс: формирование гносеологической проблематики

Гносеологическая проблематика оформляется уже в Античности. Парменид задается вопросом: как соотносится бытие с мыслью о бытии. Зенон Элейский разработал учение о критериях отличия Истины от Лжи, чувственного от разумного знания и поставил вопрос о диалектике понятий. У Демокрита мы встречаем почти точно сформулированную проблему о соотношении первичных и вторичных качеств в чувственном постижении вещей, а у Эпикура – довольно тонко проработанную теорию знания как отражения действительности. У скептиков, напротив, мы найдем блестяще разработанную проблематику субъективной (в том числе личностно-психологической), а у пифагорейцев и неоплатоников объективно-смысловой составляющей познавательного процесса. В наследии Платона и Аристотеля – двух величайших интеллектуальных вершин античного мира – в рамках их целостных философских концепций выделяются уже достаточно объемные и детально продуманные теоретико-познавательные составляющие.

Показательно, что античное гносеологическое наследие до сих пор не утратило своей актуальности. Свидетельство тому – остающееся до сих пор непревзойденным по своей точности и краткости платоновское классическое определение истины: «Тот, кто говорит о вещах, каковы они есть, – говорит истину. Тот, кто говорит иначе, –

лжет» [23]. Или аристотелевский запрет на существование формально-логических противоречий в мышлении как отрицательный критерий истины любой познавательной модели: «Невозможно, чтобы противоречащее одно другому было вместе истинным в отношении одного и того же» [1, с. 141]. Неслучайно античное теоретико-познавательное наследие всегда воспринималось и до сих пор воспринимается философами-теоретиками как самый благодатный материал для концептуально-теоретического прочтения и стимул собственных метафизических размышлений.

Однако выделять теорию познания в самостоятельную философскую область стали гораздо позже. В античной философии гносеологическая проблематика растворена в онтологической и последовательно ей подчинена (за исключением, пожалуй, лишь скептиков). С позиций древнего грека индивидуальная познающая душа является частью Мировой души, а истинное содержание мышления тождественно истинному бытию, которое может вести независимое существование в рамках Живого Космоса даже и без познающего человека.

Если обратиться к центральной категории греческой мысли – к термину «Логос», то для него характерна полисемантичность. Логос есть одновременно и слово, и мироупорядочивающий космический закон (впоследствии через Филона Александрийского именно эти два значения будут восприняты христианской мыслью и отождествлены со второй ипостасью Троицы – с Христом-Логосом), и физический разумный огонь (что нашло свое наиболее зримое отражение у Гераклита и в наследии стоиков), и человеческая мысль, и устная речь, и, наконец, существеннейший атрибут человека, ибо именно Логосом как разумной частью души он и отличается от животного. Здесь налицо сопряжение гносеологических и онтологических смыслов категории «Логос», но при явном преобладании онтологического содержания. Поэтому-то для грека и немислимо рассуждать о знании как о какой-то автономной и сугубо человеческой, а тем более противостоящей миро-

вой космической гармонии, сфере бытия. Если такое бытие и возможно, то это бытие ложного и субъективного знания, скорее даже некое иллюзорное небытие в духе позиции элеатов. Подобная констатация онтологичности греческой мысли лишена какого-либо оценочного содержания. Более того, философия XX в. как раз обнаруживает стремление повернуться от сугубо гносеологической именно к онтологической метафизической проблематике, столь характерной для древних греков. Необходимо отметить несомненное наличие гносеологических исканий и в более ранние периоды человеческой истории. Недаром ряд авторов настаивает на сугубо мифологических истоках той же греческой мысли.

Так, в период господства мифологического мировоззрения человек стихийно, но, как выясняется в последнее время, весьма глубоко и точно ставил проблему соотношения слова и вещи, идеальной мысли и природного объекта. С точки зрения архаического сознания, жесткой границы между этими реальностями нет: магическим словом можно создать или уничтожить вещь, а «отпущенная» в пространство мысль есть органическая часть природного целого, способная оказать на него самое непосредственное влияние. Отсюда – сакральное отношение первобытных культур к слову и тексту. Почитание жрецов и эпических сказателей как носителей и хранителей мощи священной речи является фактом. Особая этическая «нагруженность» слова и знания, ибо – по представлениям архаических племен – несправедные мысль и слово могут внести хаос и зло в единый космический процесс, в жизнь мирового целого.

Классический философский анализ сущности мифологического знания, в том числе и в плане его влияния на последующую философскую мысль, дан в XIX в. Шеллингом, а в философии XX столетия миф с различных методологических позиций анализировался такими мыслителями, как Э. Кассирер, К. Г. Юнг, К. Леви-Стросс, М. Элиаде. В восточно-славянской философской традиции природа мифологическо-

го знания и его функции были глубоко исследованы П. А. Флоренским и А. Ф. Лосевым. Современное обостренное внимание к мифу и структурам мифологического сознания имеет целый ряд причин, начиная с обнаружения зримых параллелей между наукой и мифом и кончая феноменом социальной мифологии, пышным цветом растущей в условиях вступления человечества в так называемую эпоху тотальной информатизации и всевластия средств массовой информации.

Феномен сближения рациональных и нерациональных видов опыта параллельно с возникновением новых иррационалистических тенденций в современной культуре мы еще будем иметь возможность обсудить ниже. Здесь же, в конце нашего краткого историко-гносеологического введения, отметим следующую закономерность: с конца XVIII – начала XIX века, когда окончательно откристаллизовалась фундаментальная гносеологическая проблематика, удельный вес теоретико-познавательных исследований в общем массиве философских знаний продолжал неуклонно возрастать. Подлинный гносеологический бум пришелся на последнюю четверть XIX – начало XX века, что было связано, с одной стороны, с гигантскими успехами научно-экспериментальных исследований познавательного процесса и формированием целого пучка самостоятельных когнитивных дисциплин (психологии познания, физиологии высшей нервной деятельности, психолингвистики, этнографии, антропологии и т. д.), а с другой, – с обостряющимся кризисом классической научной парадигмы и вытекающей отсюда необходимостью глубинной философской рефлексии над основаниями и целями познавательной деятельности человека. Именно в этот период в рамках европейской философии ведущее положение занимают гносеологически и методологически ориентированные направления – позитивизм и неокантианство, прагматизм и феноменология. Человек начинает трактоваться в первую очередь как «существо познающее» и т. д.

К 20–30-м гг. XX века гносеология отказывается от претензий на поглощение всей остальной философской проблематики и даже как бы отходит на второй план по сравнению с аксиологическими, антропологическими и культурологическими исследованиями, а также новыми ходами онтологической мысли. В этот период весьма схожей и показательной оказывается идейная эволюция крупнейших европейских мыслителей. Так, Э. Гуссерль, войдя в философию как теоретик дедуктивных наук и борец с «психологизмом» (см. его знаменитые «Логические исследования»), заканчивает свою философскую эволюцию введением понятия «жизненного мира» как непрямого условия существования любых, в том числе и высоко абстрактных, видов знания.

Э. Кассирер, начав как типичный методолог науки неокантианской ориентации (см. его не менее знаменитую книгу «Понятие о субстанции и понятие о функции»), в зрелый и поздний периоды своего творчества сосредоточился на проблемах антропологии и философии культуры. Л. Витгенштейн от сугубо позитивистского «Логико-философского трактата» двигается в сторону исследований по онтологическим функциям языка, его роли в поведении и культурном творчестве человека. А. Н. Уайтхед, – один из авторов знаменитой “*Principia mathematica*”, претендовавший в своё время на разработку твердых логических оснований математического знания, – в своем последнем публичном выступлении обронил следующую знаменитую фразу: «Строгость есть плутовство» [цит. по [39], с. 99]. С этих позиций вполне правомерно рассматривать теорию познания как важнейшее условие не только философии, но и всей духовной культуры человечества.

Несмотря ни на какие колебания философской моды, теория познания до сих пор продолжает сохранять свое фундаментальное значение, как для самой философии, так и для мировоззрения человека в целом. Связано это с тем, что философское знание с необходимостью включает в себя познавательно-рефлексивный компонент, без которого

оно попросту не может существовать. Так, если в рамках социальной философии речь заходит о структуре общества, о закономерностях исторического процесса и т. д., то это всегда подразумевает явное или не явное решение вопроса о том, как вообще возможно социальное познание, то есть каковы методы получения и обоснования социально-философского знания. В случае религиозоведческих исследований неизбежно встают вопросы о природе религиозного познавательного опыта и о возможности его рациональной религиозоведческой реконструкции. В этике обязательно всплывают проблемы специфики морального знания, критериев истины в этических исследованиях и т. д. Таким образом, наличие развитого теоретико-познавательного метафизического компонента является необходимым условием существования и поступательного развития философского знания. Гносеология с этих позиций выполняет роль интегрирующего философского начала.

Благодаря гносеологии возможна самоидентификация философии как самостоятельной сферы духовной культуры человечества и специфического вида знания, отличного и от науки, и от религии, и от искусства. Более того, систематическая теоретико-познавательная философская рефлексия над этими формами духовного творчества есть неременная составляющая их собственного самосознания, и, следовательно, понимания своего предназначения в обществе.

Поскольку же в центре философии всегда находился и находится человек, то всю философию пронизывает антропологическая проблематика. Современные исследования Космоса все более убеждают нас в том, что ключ к познанию его тайн – не только в техническом освоении физических пространств, но и в разгадке тайны самого человека и природы знаний, которыми он владеет. Знаменитый антропный принцип в космологии – «Вселенная устроена так, что на определенном этапе ее эволюции должен появиться наблюдатель» – дает основания предполагать, что гносеология XXI века становится наиболее востребованной частью философского знания. Ведь тема сознания, искус-

ственного интеллекта, робототехники – центральные в современных научно-философских исследованиях. Итак, мы наблюдаем гносеологический бум в XIX–XX веках. Успехи в научном экспериментировании, когнитивных науках (психология познания, физиология высшей нервной деятельности, психолингвистика, нейрофизиология и др.), которые мы наблюдаем в XXI веке, свидетельствуют об актуальности гносеологии и сегодня.

Основные категории гносеологии, их парный характер

Гносеологические категории в основном носят парный характер, определяясь относительно друг друга: истина – заблуждение, рациональное – чувственное, субъект – объект, сознательное – бессознательное, объективное – субъективное и т. п. Каждую категорию можно определять только в соотношении со своей противоположностью. То есть если мы хотим выйти на категорию истины, мы, прежде всего, указываем на то, что истиной не является. Любое частное понятие в философии, в научном знании «требует» указания на основной гносеологический категориальный ряд. В любом случае разговор о чем-либо требует использования категорий гносеологии.

Все гносеологические пары категорий системно рефлексивны. Это означает, что содержание любых гносеологических пар прямо или косвенно требует обращения к содержанию других категориальных пар. Именно поэтому в философии постоянно присутствует необходимость при исследовании любого вопроса выстраивать ряды категорий, с помощью которых возможен поиск ответов на поставленные вопросы.

Любая категория, которая вводится с определенными целями в познавательный процесс, всегда обнаруживает свой производный характер от базовых категориальных структур. Такая ситуация характерна как для западной, так и для восточной философии. Даже обращение к национальным языкам в поисках определенных категориальных

структур не может расцениваться как абсолютизация отдельного национального языка без обращения к устойчивым традиционным категориям.

Для рационального понимания любой объектности, реальности всегда необходимо обращаться к вербально-логическому мышлению, в основании которого явно или неявно лежат предельные категориальные смыслы. Именно поэтому язык философских категорий, в том числе и гносеологических, считается универсальным и всеобщим языком, лежащим в основе всех других языков рационального познания.

Единство вечных, или как их называют фундаментальных, теоретико-познавательных проблем и единство категориального языка, лежащего в основе их формулирования, применения и решения, задают единство гносеологии в диахроническом и синхроническом аспектах.

Знания и информация

Познание – это деятельность субъекта, который с помощью сознания получает знания относительно объекта познания. Результат познания – знание, а его орудием выступает сознание. Процесс познания обозначает процессуальную деятельность, знание – результат деятельности, а сознание в таком контексте выступает как средство деятельности.

В истории человечества само знание и его источники окутаны мистикой. В древнем мире оперировать знанием имел возможность только посвященный. Например, в Пифагорейском союзе посвященными были математики, именно они владели истинным знанием, в отличие от акусматиков, владевших только знанием практического характера. Обряд посвящения назывался мистерией и представлял собой путь обретения знания. Он требовал безоговорочной веры в священность знаний и в авторитет его источников. Одной из самых древних форм познания мира выступает миф, мифология стала прообразом различных форм знания. В истории человечества миф выступил первым

средством объяснения и понимания. Структура мифа, которая впоследствии повторяется и в научном объяснении, содержит базисные (априорные) положения, принимаемые на веру, законы развития и связи событий (в мифе своеобразно понимаются причины событий), критерий истинности (правильности) происходящего, который определялся «священным знанием». И. Кант рассматривал миф в качестве специфического модуса познания, считая его априорной (доопытной) формой мышления, которая отличается от науки только содержательно.

В современной философии понятие «знания» крайне многообразно по смыслу. Вариативность его значений простирается от древнеиндийских «Вед» до натурализма эволюционной эпистемологии, от строгих логических конструкций аналитической философии до релятивизма постмодерна. В определении знания можно натолкнуться на методологическое многообразие и противоречивые интерпретации.

В современном мире тема знания обязательно требует обращения к теме информации. Сегодня, в информационную эпоху одним из приоритетных вопросов является вопрос о соотношении знания и информации. В обыденном сознании информация обычно ассоциируется со знанием, достаточно часто мы сталкиваемся с фактом того, что современники не видят разницы между знанием и информацией. Есть выражения «знать что-то» и «иметь о чем-либо» информацию. Отождествлять информацию и знание нельзя. Почему?

В основе мироздания находятся две субстанции – энергия и информация. Действительность – есть результат их взаимодействия, а информационное поле – одно из организующих начал Вселенной, которое существует повсеместно. Наравне с пространством и временем информация – составляющая Универсума и атрибут материи. Если вернуться к знанию, то оно не обладает такими характеристиками, как информация. Да, действительно, мы получаем информацию об объектах, но только в результате теоретического анализа. Сенсорному восприятию информационные поля недоступны, они сверхчувственны.

Теоретический же анализ может характеризоваться как ментальная информация (в этом смысле субъективная информация) и из этого не следует заключение о наличии информации в предмете самом по себе. Напротив, исследуя реальный мир, человек придает ему смыслы, не имеющие причинной связи с физическими характеристиками вещей. Информация имеет характеристики индивидуального и культурно-исторического свойства.

Если информация является атрибутом материи, то возникает необходимость ответить на следующие вопросы: каков способ существования информации в материальном теле предмета и каков характер связи информации с самим объектом и составляющими этот объект элементами и соотношением между ними. К сожалению, полного ответа на эти вопросы нет. Но мы можем указать на то, что такое понимание информации разворачивается в контексте атрибутивного подхода, в свое время развернувшегося вокруг проблемы понимания пространства и времени.

Возникает еще один тезис, позволяющий связать информацию и знание: информация представляет собой знаковую модель возможного знания. Но тут же можно выдвинуть контраргумент. Знак – это материальный объект, который для интерпретатора выступает в качестве представителя какого-то другого предмета, а информация – это содержание сообщения, инвариантное его форме. Следовательно, информация не может быть знаковой оболочкой знания, так как содержание сообщения отлично от формы его бытия.

Далее. Знание имеет индивидуальный характер и, в отличие от информации, не может быть полностью формализовано или вербализовано. Действительно, невозможность полной формализации и вербализации знания очевидна, но очевидна и такая же позиция относительно информации. Более того, есть информация, которая не вербализована и не используется языковыми средствами.

Знание – это процесс осмысления (понимания) информации. Но

знание и понимание не одно и то же. Можно знать что-то и этого не понимать, а можно знать, но понимать иначе. К тому же существуют современные концепции понимания, в рамках которых знание и информация вообще трудно сопоставимы. Например, в информационно-эволюционной эпистемологии понимание интерпретируется как комплекс мыслительных операций, которые обеспечивают соотнесение когнитивной информации, созданной на основе сигналов внешней среды, с когнитивной информацией о себе. Параллельно процесс понимания сопровождается процессом обнаружения смысла проблемы, выяснением проблемной ситуации и включения ее в систему взаимных ментальных репрезентаций перцептивных образов, знаков, символов и т. п.

И. М. Меркулов, например, обосновывает два фундаментальных тезиса. Первый сводится к тому, что содержание категорий «знание» и «информация» нетождественно, но близко по смыслу. Второй тезис связывает знание с определенным статусом, а именно – знание является принадлежностью всех живых систем [22, с. 175].

Проблема объекта и субъекта в познании

Философию всегда интересовал вопрос: что является источником нашего знания? На чем оно основывается: на объективной реальности или на реальности наших ощущений и разума. Кант утверждал, что чистые рассудочные понятия теряют всякое значение, если их отделить от предметов опыта, то есть наших восприятий. За пределами опыта понятия (категориальные структуры) представляют собой произвольные сочетания без объективной реальности. Соображения здравого смысла указывает нам на объективное существование некоей реальности, являющейся содержанием наших мыслей. В философии эта реальность, то есть объект нашего исследования, мыслится в понятии «бытие». Но поскольку понятие «бытия» трактуется в разных философских системах по-разному, постольку и в понятие «объекта» позна-

ния вкладывается разный смысл. Это может быть мир идей, явление природы, человеческая мысль, сам процесс постижения реальности и т. п. Когда какое-либо явление вовлекается в жизнедеятельность человека, делается значимым для него, оно становится предметом познания.

Рассмотрим в качестве примера онтологические проблемы естествознания. Они группируются вокруг именно вопросов бытия: что и как существует. Для выбора конкретных научных исследовательских стратегий важны два аспекта онтологической проблематики. Первый определяется вопросом о статусе самой реальности, в которой укоренен объект исследования. Вопрос ставится так: с чем исследователь имеет дело – с реальным физическим объектом, с феноменом или идеальной конструкцией.

Объективная реальность – существующая независимо от наблюдателя, регистрируемого явления, регистрирующего прибора, мышления. Этот уровень реальности соотносится с абстракцией физической реальности. Выявление объективного статуса существования исследуемого объекта придает ему статус реального физического объекта. Например, атом – мельчайшая частица химического элемента, сохраняющая его свойства; Солнце существует объективно как звезда. В образовательной и научной практике этот философский аспект естествознания представлен выявлением физического смысла в операции определения понятия, которая достаточно сложна. Построить определение не всегда удается. Проблемными остаются вопросы, что такое сила, поле, ускорение и т. п. Чаще всего при их объяснении просто демонстрируются данные феномены.

Феноменологическая реальность – существование наблюдаемого или регистрируемого явления, причины которого могут быть скрытыми или неизвестными, а физический смысл не ясен. Статус феномена также относят к уникальному явлению, которое не повторяется и не укладывается ни в какую закономерность.

Идеальный уровень реальности – существование мысленных конструкций, которые существуют самостоятельно и соотносятся с абстрактными сущностями (например, число, множество в математике). Абстрактные объекты выполняют роль инструментов научного познания (идеальный газ, абсолютно черное тело). Абстрактный статус объектов в математике соотносится с математической реальностью.

Второй структурно-функциональный аспект существования объекта исследования в естествознании связан с вопросом, что именно исследуется – структура, функция, система, отношения и т. п.

Система – объект, организованный в виде целостности, в котором энергия связей между элементами систем превышает энергию их связей с элементами других объектов, единство и целостность взаимосвязанных между собой элементов. Система как некое целое включает в себя такие составляющие, как «связь», «элемент», «целое», «единство», «структура».

Структура может выступать в разных вариантах: как целое или как система, как часть или элемент, как фундаментальная бесструктурная единица. Поиск такой единицы в истории естествознания остается актуальной познавательной стратегией, определяя поиски в физике элементарных частиц. Эта исследовательская стратегия была заявлена еще представителями древнего мира (Милетская школа). Наиболее конструктивной естественно-научной гипотезой оказался атом Демокрита как неделимая единица бытия. В современной системе знания все сложное многообразие структурной Вселенной сводится к фундаментальным бесструктурным микрочастицам (кварки и лептоны). Статус свойства позволяет выделить качественные уровни исследуемого, благодаря анализу свойств единичного (элемента); свойств отношения (функциональные, информационные); свойств целого или системы (системные свойства, структурно-функциональные).

Статус «отношения» указывает на взаимодействие, на его виды. Например, известны четыре вида фундаментальных физических взаи-

модействий, к ним иногда добавляют информационные взаимодействия. Иногда данный статус указывает на принципы (например, в физике принцип дальнего действия, обратной связи в кибернетике). При анализе отношений иногда выделяют функциональный аспект существования объекта, в котором важен характер системообразующих связей:

- тотальная связность (сеть);
- направленная связь (эволюция);
- информационная, семантическая связь;
- соотносительная связь (синхронизм, коэволюция).

В области биологии круг онтологических вопросов связан с проблемой происхождения жизни, проблемой сущности человека, его происхождения, его сознания, происхождением генетической информационной системы (код ДНК) и т. п. В области химии – с проблемой системности и сложности химических объектов, самоорганизацией химических систем и т. п.

В классической науке объектом выступают простые системы, точки, материальные объекты; в неклассической – сложные, массивные (термодинамические системы); в постнеклассической – исторически развивающиеся сложные системы, которые сами формируют новые уровни своей организации, связи.

Сегодня объект рассматривается как саморазвивающаяся, сложная система. Ей присущи определенные признаки: открытость, нелинейность, когерентность, хаотический характер переходных состояний, способность учитывать прошлое.

Сегодня в качестве объектов объективной реальности достаточно часто выступают человекоразмерные системы. Если в прошлом изучались узкие фрагменты действительности (например, в физике – механика), то сегодня – комплексные системы, среди которых: экологические объекты, биотехнологические системы, системы «человек–машина». Все шире используются понятия «виртуальная реальность»,

«киберпространство». Виртуальная реальность возникает в пространстве между субъектом и объектом, обнаружить объект в таком контексте вне связи с субъектом невозможно.

Субъект – тот, кто действует, влияет на объект. Человек не всегда становится субъектом, а только тогда, когда перед нами человек, познавательно активный, получает знания, формирует концепции и теории. Непростой путь прошло понятие «субъекта» в истории философской мысли. И. Кант – автор «коперниканского переворота» в познании, отказался от созерцательной характеристики субъекта познания, ведущей к его пассивности. Он впервые подчеркнул активный характер познающего субъекта.

С помощью категорий «субъект» и «объект» раскрывают свое содержание философские категории «познание» и «практика». Основные различия между познанием и практикой заключаются в характере деятельности субъекта по отношению к объекту. Практика – это материальная деятельность, результатом которой становится изменение объекта, которое ведет к удовлетворению материальных потребностей человека. Но потребность – это только предпосылка деятельности. Для возникновения самой деятельности потребность должна «определиться» – найти предмет, с помощью которого она удовлетворится. Такой предмет получает наименование – мотив.

Когда имеет место производство материальных предметов, удовлетворяющих потребность, то тогда появляется необходимость создавать средства потребления, которые не существуют сейчас, но должны быть созданы. То есть они должны вступить в сознание как внутренний образ. Это ведет к возникновению познавательных мотивов. Превращение познания как цели действия в мотив означает рождение новой потребности – познавательной.

С точки зрения гносеологии это означает возникновение познавательного отношения к действительности, выделение из практической деятельности феномена познания как духовной деятельности. Но, вы-

делившись из практики, оно все равно на нее опирается.

Познание как специфическая деятельность возникает и существует на основе практики, которая понимается как чувственно-материальная деятельность. Эта деятельность направлена на изменение форм объективной реальности – не только природной, но и социальной. Познание и практика раскрывают свое содержание через понятия «субъект» и «объект», но также и через понятие «знание».

Знание – это всегда образ того объекта, который мы познаем. Знание – это субъективный образ объекта. Знания накапливаются в нашем сознании и сохраняются благодаря языку. С помощью знаний человек осмысляет поступающую в него информацию, превращая ее в новое знание. Для более успешного получения знания человек создал средства, способствующие его получению. Это искусственно созданные предметы (линейки, компьютеры, телескопы, андронный коллайдер и т. п.). Есть еще одни средства – это общественные отношения. Ведь каждый находится в социальной среде, опирается на опыт предыдущих поколений, то есть познание носит общественно-исторический характер.

Познание – это процесс получения знаний образа, модели реальности. Это так называемый информационный аспект познания. Познание – это стремление овладеть реальностью, то есть проникнуть в ее скрытые основания (сущность). Это – волевой аспект познания. Желание достичь позитивного состояния, совершенства составляет смысловой аспект познания. Все три аспекта составляют идеальный процесс, то есть идеальную сторону человеческой деятельности.

Модели субъект-объектного характера

В конце XIX века – в начале XX века субъект не отделен от предметного мира, он как бы находится внутри его, а мир раскрывает свои закономерности, благодаря активности человека (этому способствовали открытия в квантовой механике). В XXI веке субъект рас-

смачивается как конструирующий реальность, следовательно, акцент переносится на когнитивную практику конструктивизма, с одной стороны, и реализма, с другой. Попытаемся показать с помощью моделей восприятия мира со стороны познающего субъекта гносеологические характеристики субъекта и объекта в диахроническом контексте.

В процессе развития человеческого сознания и познания были актуализированы четыре ключевые модели мировосприятия. Первая модель формируется под влиянием мифа, ее схематически рассматривают как «субъект – Субъект». Она свидетельствует о культе живой Природы, о предельной близости человека к естественному миру как единому одушевленному Целому. Так рождается синкретическая форма культуры – мифология, в которой одухотворяется вся многоликая природа.

Вторая модель «субъект – объект – Субъект» фиксирует момент нарастающего дистанцирования человека от первозданного бытия и открытие им присутствия сверхмирового Абсолюта – Бога как Творца сущего. В рамках этой модели мировосприятия рождаются мировые религии. Притяжение мира как совокупности многоликих одушевленных природных проявлений постепенно угасает в аксиологическом пространстве культуры. Природа все чаще рассматривается в качестве предмета человеческой преобразовательной деятельности. Однако Абсолюту отводится более значимая роль.

Третья модель «субъект – объект» отражает нарастающую силу научно-технического творчества человека, который сам почувствовал себя Богом, Господином материального мира, творящим собственную реальность. На этом этапе развития ключевой формой культуры становится наука. Философия пропитывается духом науки. Активизируется деятельность человека по экспериментированию с природой. Для научного сознания естественный мир уже не столько объект удивления, поклонения, сколько предмет научных и практических манипуляций. Он производит различные действия с молекулами ДНК, РНК; он

изучает плазму, нейтроны, нейтрино, протон, нуклон; он хозяин природных ископаемых (уголь, нефть, газ, дрова и т. п.).

В четвертой модели «объект – объект» сам главный преобразователь становится объектом среди неисчерпаемого множества объектов искусственного мира. Победив природу, человек попал в тотальную зависимость от техногенных, часто непредсказуемых сил. Актуализация технических возможностей науки выходит на первый план. Бескорыстный познавательный интерес вытесняется на периферию. Наступает время великих экспериментов над самим человеком. Не случайно именно техногенный конгломерат стал центром самых мощных социальных конфликтов, массовых трагедийных событий в XX–XXI веках (революции, мировые войны с использованием научно-технического потенциала при создании оружия мощной разрушительной силы, тоталитарные системы, катастрофы на атомных станциях Чернобыль, Фукусима и т. п.), в результате которых были уничтожены и искалечены сотни миллионов людей. Техногенный мир, разрушая гармонические основы как социального, так и природного бытия, потрясает размахом варварства и вандализма. В минувшем столетии было уничтожено людей больше, чем за два последних тысячелетия.

Сегодня мы живем в информационном обществе. В нем происходит формирование такого невиданного ранее процесса, как информатизация. Причем информатизация затрагивает не только области науки, экономику, но и влияет на функционирование индивидуального сознания. Происходит расширение мощного пласта искусственной реальности. Стремительно развивается мегаполисная система, нарастает техническая экспансия на основе интенсивной инновационной деятельности. Начинают доминировать процессы, ведущие к отчуждению человека от собственной фундаментальной глубины, утрате личностной идентичности, к развитию одномерности, к культу функционального мышления, маргинальных, утилитарных устремлений, потребительской линии поведения. Человек стал частью гигантской, глобаль-

ной машины, объектом системных манипуляций в компликативном информационном пространстве.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каково место гносеологии в системе философских знаний?
2. Как соотносятся между собой сознание, знание и познание?
3. Как проблема познаваемости мира развивалась в истории философии?
4. В чем смысл вопроса о познаваемости мира? Какие варианты ответа на него существуют в философии?
5. Почему категории гносеологии носят парный характер?
6. Как соотносятся между собой субъект и объект познания?
7. Как соотносятся между собой практика и познание?
8. Как соотносятся между собой знание и информация?
9. Как связан в процессе познания мира субъект и объект?
10. Какие модели взаимодействия субъекта и объекта выработаны в философии?

ЛЕКЦИЯ 2. СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Ступени (чувственная и рационально-логическая) и формы познания

Чувственное познание включает в себя три основные формы: ощущение, восприятие, представление. Ощущение – это субъективный образ объективной действительности, оно всегда одноаспектно. Восприятие – это уже целостный образ предмета, комбинация ощущений, благодаря которым объект воспринимается как нечто целое. Представление как чувственное отражение объекта позволяет воспроизвести его

мысленно, когда он перед вами отсутствует. В силу этого в представлении отражаются не все воспринимаемые свойства, а лишь наиболее важные в каком-то отношении, воспроизводя тем самым нечто обобщенное и типичное. Специфика чувственного познания заключается в том, что оно формируется в результате непосредственного взаимодействия с внешним миром: сами чувственные образы выступают как нечто непосредственно данное.

В чувственных образах объективное содержание и субъективная форма даны в их непосредственном единстве. Чувственное познание содержит информацию, которая привела к появлению высших животных и человека. Особенности чувственной ступени познания: оно непосредственно связывает человека с внешним миром, оно наглядно, то есть мир отражается в наглядных образах. Наконец, чувственное познание отражает то, что лежит на поверхности явлений, то есть внешние стороны предметов, а они, как правило, изменчивы, случайны.

Второй ступенью процесса познания является абстрактное мышление, которое осуществляется в формах понятия, суждения и умозаключения. Понятие как отражение существенных свойств изучаемых объектов, благодаря своей знаковой форме, не обладает наглядностью, объединяя в себе абстрактные признаки вещей. Человеческая мысль движется от менее абстрактных понятий к все более абстрактным (например, от понятия «вещество» к понятию «материя»). Определенная связь понятий представляет собой суждение. Поскольку сущность абстрактного мышления состоит в установлении связей и отношений, то содержание понятий можно раскрыть только через установление связей и отношений между ними. Умозаключение – получение новых суждений на основе уже имеющихся, что достигается путем применения законов логики. Логические законы – это обычные отношения вещей, миллиарды раз повторенные в человеческой практике и благодаря этому закрепленные и превращенные в нашем сознании в определенные правила, которыми мы пользуемся, не осознавая этого.

Именно поэтому на уровне абстрактного мышления мы имеем дело не только с осознанным, но и с подсознательным, без которого не может осуществляться логический процесс. В виде примера может выступать интеллектуальная интуиция.

Качественная специфика абстрактного мышления состоит в том, что оно опосредовано, т. е. связано с отображаемой действительностью только через чувственные формы, которые служат для него исходным содержанием. В нем отображаются, прежде всего, связи и зависимости общих свойств, процессов и явлений объективного мира. По своей форме абстрактное мышление качественно отличается от чувственного познания тем, что оно существует в форме знаковых систем или языка, являющихся материальной формой процесса логического мышления. Благодаря тому, что язык или знаковая форма становится средством переработки и передачи накопленной информации, возникает некоторая самостоятельность абстрактного мышления по отношению к исходному чувственному материалу, который лежит в его основе. Поэтому абстрактное познание несводимо к простому оперированию чувственными образами. В реальном процессе познания эти две стороны всегда образуют единство, хотя их соотношение и относительная роль изменяются на разных уровнях и в различных формах познавательной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Ступени и формы познания

Ступени познания	Объект познания	Формы познания	Результат познания
Чувственная	отдельные свойства и признаки предмета	ощущение, восприятие, представление	создание образа реальности
Рационально-логическая	связи, функции и отношения вещей	понятие, суждение, умозаключение	создание понятий, теорий, учений, концепций

Синтезирующая	синтез абстрактного мышления и научно данного	эксперимент, опыт практика	повышение уровня достигнутого знания. Выход на новые горизонты познания и действительности
---------------	---	----------------------------	--

Важнейшими чертами рациональной ступени познания есть то, что с помощью рациональных форм человек проникает в сущность предметов или приближается к их сущности. Абстрактное мышление не связано напрямую с объектом, то есть оно опосредованно.

Гносеологические стратегии

Наиболее универсальным и существенным основанием классификации гносеологически-познавательных программ является решение вопроса о происхождении и сущности знания [21, с. 250]. Поэтому принято различать две мощные линии, которые включают в себя различные гносеологические доктрины. Их принято назвать пессимистические (негативистские) и оптимистические (конструктивные).

Пессимистические доктрины

Одна из самых древних – программа под названием скептицизм. Как самостоятельная школа она складывается в IV–III веках до н. э. в трудах Пиррона. Но элементы скептицизма можно было найти уже у Горгия и Ксенииада. Яркие представители скептицизма – Секст Эмпирик и Д. Юм. Элемент скептицизма мы находим и у Р. Декарта. Однако для Д. Юма скептицизм есть общая гносеологическая и мировоззренческая установка, почти разрушительная. Для Р. Декарта принцип сомнения – это путь к обретению твердых гносеологических оснований философствования. Один сомневается ради сомнения, а второй сомневается ради обретения истинного знания, истинной почвы для этого знания. Скептицизм чаще всего не только в познании, но просто в жиз-

ни, слепо принимает на веру какие-либо предрассудки.

Агностицизм – философская позиция, отрицающая возможность познавать сущность вещей и полагает границы человеческому познанию. Иногда агностицизм рассматривают как позицию, при которой отрицается вообще познание. В истории философии И. Кант сформулировал установку агностицизма, при которой человек может познавать только феномены (явления), а проникнуть в тайну ноумена (сущность) ему не дано. Вещи даны нам через чувственный опыт, а каковы вещи в своей сущностной основе, сами по себе – это неизвестно. Для нас вещи всегда остаются непознанными сущностями – «вещами в себе», так как их данность для нас всегда опосредована априорными формами чувственного восприятия (пространство и время) и априорными формами рассудка (причинно-следственные связи, необходимость и случайность и т.п.). Кант пытается совершенно с новых позиций ответить на важнейшие теоретико-познавательные вопросы: как возможны доказательные истины математики, физики и метафизики. При этом он отрицает возможность достижения истинного знания о сущности самих по себе вещей.

Агностицизм основывается на реальных особенностях познавательного процесса. Во-первых, присутствие субъективной человеческой составляющей в любых науках – от точных до высоко абстрактных. Во-вторых, бесконечность процесса познания, постоянная наполняемость новыми данными той сущности, которая казалась нам открытой, но с каждым новым витком знаний она наполняется все новым значением. Агностицизм имеет различные формы, в том числе и мягкие (например, творчество В. Франкла).

Конструктивные теоретико-познавательные доктрины

Исторически первой формой конструктивной теоретико-познавательной доктрины является позиция наивного реализма. Он оформился во время классического периода европейской науки, ему присущи следующие характеристики:

знание – это продукт отражения внешнего мира;
познавательный образ, представленный в голове познающего субъекта, представляет собой точную копию оригинала;
источником знания являются чувственные данные, которые обобщаются и систематизируются;
сознание напрямую связывается с функционированием мозгового субстрата;
человек познает мир без посредников, без влияния культур, языка.

Можно в виде вывода подчеркнуть, что познавательная стратегия в эпоху классической философии характеризовалась созерцательностью, метафизичностью и механистичностью.

К современным модификациям общей реалистической установки в понимании природы знания с небольшими оговорками можно отнести ряд натуралистических и праксеологических доктрин: редукционизм, физикализм, физиологический редукционизм (или научный материализм), нативизм (философско-психологическая концепция, согласно которой человеку присущи независимые от опыта врождённые идеи, с помощью которых он познает мир), эволюционная теория познания и др.

Эволюционная теория познания – сегодня самая популярная и взвешенная натуралистическая программа. Она утверждает, что сущность человеческого знания может быть адекватно понята только в общем эволюционно-биологическом аспекте. В ней учитываются все положительные моменты и физикализма, и нативизма, и физиологического редукционизма. К. Лоренц, теоретик эволюционной биологии, считает, что знание выполняет огромную адаптированную функцию в процессе всего филогенеза. Ст. Тулмин, К. Поппер развивают другую линию эволюционной эпистемологии: рост научного знания может быть интерпретирован в терминах эволюционных представлений – адаптация, мутация, развитие и т. п. [19; 25; 31].

Праксеологические теории познания

К ним относят те программы, которые рассматривают знание как следствие активной предметно-практической деятельности человека. Чаще всего в основе таких доктрин лежит представление об объективности мира и его независимом существовании, то есть реалистическая установка. Однако именно практическая направленность рассматривается в качестве условия возникновения и развития идеального содержания нашего сознания. В этих доктринах знание не является биологически необходимым и целесообразным, самоценным. Оно выполняет роль инструмента, связующего звена. Инструментальная функция связывает действующего человека и мир. В таких доктринах знание не самоценно, хотя в современном мире, особенно с учетом современной научно-технической составляющей, оно приобрело самоценный характер.

Генетическая эпистемология

Образовалась в XX веке на стыке логико-психологических и теоретико-познавательных стратегий. Основатель – Ж. Пиаже, создавший направление, учитывающее интеллектуальные стадии развития ребенка. Самоусложнение системы интеллектуальных операций зависит от активности предметно-манипулятивной деятельности ребенка. А формирование логических схем в человеческом сознании – это перевод их во внутренний, символический план или интериоризация внешних предметных схем деятельности человека.

Прагматистская гносеологическая программа

Предтечей прагматизма можно считать Протагора с его известными словами о человеке как мере всех вещей и относительности нашего знания. Заложил же основы этой программы американский философ Ч. Пирс. Прагматизм трактует знание с точки зрения его полезности. А критерием знания выступает его инструментальная полезность в различных ситуациях. Все знание сводится к преодолению

проблемных ситуаций, где их решение связывается с успехом, а неудачи – с неуспехом.

Диалектический материализм

Это наиболее развитый и систематический вариант праксеологической программы. Достаточно большой период времени она занимала главенствующее положение в теории познания времен Советского Союза. Марксизм утверждает, что в основе познания лежит не индивидуальная, а общественно-историческая практика. Познание строится, опираясь на принцип отражения. Отражение осуществляется не в социальном вакууме, а во взаимодействии людей, сквозь призму общественно выработанных схем действий людей. И хотя знания приобретают со временем свою самостоятельность, все же именно материальная, а не духовная общественная практика является определяющим фактором его развития. Именно материальная деятельность выступает движущим фактором развития человечества.

Принцип практики и принцип отражения – вот два кита, на которых выстраивал все свои положения марксизм. В рамках этой доктрины присутствовало два гносеологических направления. Первое, ставя акцент на принципе отражения, его представители брали во внимание все естественнонаучные факты, открытия, помогающие материалистически осмыслить познавательный процесс. Это позволяло сблизиться марксизму с западными направлениями «научного материализма» и «научного реализма». Второе направление разрабатывало понятийный диалектический аппарат и подчеркивало особое значение принципа практики. Ей придавали широкий характер, вплоть до надперсонального характера. Особые споры разгорались вокруг проблемы идеального. Проблема происхождения сознания была самой неразрешимой проблемой для представителей марксизма. В.И. Ленин утверждал, что для решения вопроса о сознании необходимо предположить, что в самом фундаменте материи присутствует фундаментальное свойство, подобное человеческим ощущениям. В. Миронов же

отмечает, что «это типичная пантеистическая позиция, несмотря на оговорки диалектико-монистического характера. Вместе с тем в его теоретическом наследии присутствует тезис, прямо опровергающий предыдущий, а именно: «Назвать мысль материальной – значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом. На самом деле, это позиция не материализма, а радикального дуализма, несовместимая с предыдущей» [21, с. 263–264].

Гносеологические проблемы естествознания

Гносеологические проблемы естествознания имеют свои особенности. Проблемы связаны с анализом познавательных установок и стратегий естественно-научного исследования, выявлением возможностей последовательного объяснения наблюдаемых явлений, построения логически стройных теорий. Главная проблема в этой области – несоответствие теории в наблюдаемых, регистрируемых феноменов. Центральный вопрос гносеологической проблематики – истинность и объективность естественно-научного знания.

Традиции в построении причинных (каузальных) моделей объяснения явлений, позволяющих устанавливать закономерность поведения реальных объектов, составляют специфику естествознания.

Принцип причинной связи составляет главную мировоззренческую стратегию естествознания. Вместе с принципом единства мира он образует общий контекст развития естествознания. Гносеологическая проблематика современного естествознания определяется вопросами осмысления обобщенных базовых моделей причинного объяснения, в основе которых лежит определенная форма детерминизма. Детерминизм – мировоззренческая позиция, в которой постулируется причинно-следственная связь природных явлений, не всегда явно представленная в наблюдаемых событиях [37]. Принцип всеобщей причинной связи был четко сформулирован в атомистическом учении Демокритом в жесткой форме, поскольку отрицал случайность в реальной онтоло-

гии мира, утверждая однозначную связь причины и следствия. Элемент случайности был внесен в концепцию атомизма позже Эпикуром.

Эта установка в Новое время получила подкрепление и была обобщена в классической науке Лапласом. «Демон Лапласа» – символ и метафора механистического детерминизма, выделившего универсальность силового (динамического) принципа причинно-следственной связи, который позволяет точно рассчитать все состояния объекта. Для «Демона Лапласа» мир прозрачен, предсказуем и в нем нет случайности. В философии термины «механистический», «лапласовский», «динамический» представляют собой тождественные понятия.

Вторая форма детерминизма – вероятно-статистическая, допускающая случайность в систему причинения, – появляется с развитием термодинамики, статистической физики и квантовой механики в начале XX века. В это время формируется приоритет статистического закона в объяснении причинно-следственных связей. Метафора и символ этой формы детерминизма – «Демон Максвелла», разделяющий горячие и холодные молекулы в сосуде, что позволяет ему нагреть правую часть сосуда и охладить левую без дополнительного подвода энергии к системе.

Эта форма детерминизма сочетает динамический и статистический принцип в объяснении причинения, благодаря разведению макро- и микрохарактеристик статистической системы и введению принципа дополнительности в описание ее поведения. Это позволяет рассчитывать главную тенденцию в поведении системы, понимаемой как массовый объект. В этой форме детерминизма случайность в системе причин относится на счет инструментария субъекта, который не может рассчитать точно скорость микрообъектов.

Третья форма детерминизма оформляется в конце XX в. как вероятностный детерминизм. В этой позиции утверждается фундаментальность вероятностных характеристик объекта, подчеркивается, что жесткость и нежесткость причинения зависят от условий и в этом

смысле относительны. Получает новое толкование сам закон природы, который рассматривается уже не как объективный динамический закон, инвариантный и обратимый во времени. Закон природы имеет вероятностный характер и должен рассматриваться в параметрах времени, как вероятностный и необратимый [37]. Стрела времени Пригожина указывает на то, что в эволюции Вселенной не всегда существовали те взаимодействия и структуры, которые классическая и неклассическая физики считают объективными и описывают соответствующими законами.

Объяснение, понимание, интерпретация

Производство знаний и их передача представляют собой сложный коммуникативный процесс. В числе его необходимых элементов – объяснение, понимание и интерпретация. По традиции, идущей от В. Дильтея, объяснение и понимание противопоставлялись друг другу. Объяснение рассматривалось как метод естественно-научного знания, понимание – как социально-гуманитарного. Финский логик Г. Х. Вригт писал, что «в обычном словоупотреблении не проводится четкого различия между словами «понять» и «объяснить». Практически любое объяснение способствует пониманию предметов. Однако в слове «понимание» содержится психологический оттенок, которого нет в слове «объяснение» [7, с. 45].

Отметим, что объяснение предполагает истолкование того или иного вопроса, адресованное кому-то, а понимание подразумевает постижение существа вопроса, прежде всего, самими субъектом.

Объяснение и понимание в гуманитарных науках

Объяснение является одной из главных функций теории, так как она раскрывает связи между различными элементами знания и выстраивает знание о том или ином объекте в общую теоретическую схему. Объяснение – основная форма рационализации наших представлений о

мире, культуре, обществе.

Существуют различные классификации объяснений. Их делят на формальные и содержательные. Формальные включают четкую фиксацию значения терминов, проведение аналогий, дедуктивное выведение суждений. Содержательное объяснение предполагает подведение данных явлений под общие закономерности, раскрытие их необходимых связей с кругом уже известных, объясненных явлений.

Объяснение используется как особый угол зрения при изучении общества, культуры, духовного мира личности. Объяснение возможно в том случае, если субъект познания ставит себя вне объекта и стремится выявить внешние, объективные детерминанты его поведения. Примером может служить марксизм, который стремится объяснить духовную жизнь не из нее самой, а из внешних для нее материальных факторов. Структурализм, который выделяет в духовной культуре бессознательную структуру, отрывает ее от личности, объективирует ее. При таком подходе невозможна подлинная коммуникация между познающим и познаваемым, но при этом открывается обширное поле для применения методов социальной инженерии и различных манипулятивных практик. Психоанализ более сложен. С одной стороны, есть диалог между пациентом и психотерапевтом, но при этом его участники не равноправны (врач занимает доминантные позиции, организовывая и направляя диалог). Этот пример отлично показывает, что в социо-гуманитарном знании объяснение имеет место, но оно подчинено главной процедуре «наук о духе» – пониманию.

Термин «понимание» обрел категориальный статус в трудах основателей философской герменевтики Ф. Шлейермахера и В. Дильтея. По В. Дильтею, понимание является средством гуманитарных наук в отстаивании своего методологического суверенитета. Проявления человеческого духа, которые изучают гуманитарные науки, всегда уникальны и неповторимы. Поэтому для их постижения, для их понимания необходимо пережить чужой чувственный и интеллектуальный опыт.

За каждым текстом, фактом биографии, произведением искусства мы должны видеть особую психическую реальность, духовный мир индивида. Их понимание достигается через духовные соприкосновения личности автора и читателя, через вчувствование в чужой опыт.

Представители позитивизма, выступающие за единство знаний и методов его достижения, критиковали В. Дильтея за привнесение в область гуманитарных наук некоего сверхестественного элемента, поскольку в трактовке немецкого философа понимание предполагает мистическую способность проникновения в чужую жизнь, напоминающее прыжок в иной внутренний мир. Ответ на такой вызов В. Дильтея фактически постулировал существование объективного духа, который и является основой взаимопонимания мыслящих и чувствующих индивидов. Такая позиция характеризуется как объективно-идеалистическая, но она допускает и иную трактовку, согласно которой объективный дух – это общая культурная основа, включающая социальные формы жизни и результаты духовной деятельности многих поколений людей. Разрабатывая тему специфики гуманитарного знания, он стремился преодолеть позитивистскую унифицированную методологию, единую как для гуманитарных, так и для естественных наук.

В дальнейшем, благодаря трудам М. Хайдеггера, происходит более четкое размежевание герменевтики с позитивистской методологией. Он рассматривает понимание не в качестве средства постижения текстов, а как специфический способ бытия человека в мире. Жить в мире – значит понимать его. При этом М. Хайдеггер не только противопоставляет «науки о духе» естественным наукам, но и подвергает резкой критике современную научно-техническую цивилизацию за ее стремление поставить под контроль сущее и за утрату связи с подлинным бытием.

Г. Гадамер сохранил критическое отношение к современной цивилизации и к естественно-научной методологии. В труде «Истина и

метод» подчеркнул, что его цель – описать, проанализировать условия, в которых понимание совершается. В его трактовке герменевтика одновременно является и особой теорией познания, и философией культуры, и онтологией человеческого бытия. Всякое понимание, по Г. Гадамеру, неизбежно субъективно. Поэтому перенесение методологии естественно-научной в область гуманитарных наук, где объективистское стремление очистить знание от примеси субъективного ведет к ликвидации этого знания. Подлинное понимание состоит не в избавлении от собственной субъективности, а в ее осознании, учете составляющих ее компонентов: духовной традиции, к которой принадлежит познающий индивид, предварительном мнении, его настрои и т. п.

Таким образом, объяснение – это подведение под истину, а понимание представляет собой подведение под ценность. «Объяснение предполагает выведение объясняемого явления из имеющихся общих истин или истинно каузального утверждения. Понимание означает подведение интересующего нас явления под некоторую оценку. Это означает, что объяснение, как и всякое описание, говорит о том, что есть, а понимание, подобно всякой оценке, – говорит о том, что должно быть» [13].

Интерпретация – один из основных методов обработки научного материала. Интерпретация включает в себя черты как объяснения, так и понимания. Подобно объяснению, она субъективна и плюралистична. Можно сказать, что интерпретация – это вербализированное и аргументированное понимание. Для Г. Гадамера между пониманием и интерпретацией нет принципиальной разницы, так как обе процедуры субъективно нагружены. М. Хайдеггер выделяет два уровня понимания: первичный и вторичный. Вторичный фактически является интерпретацией. В целом для М. Хайдеггера с его вниманием к онтологической проблематике интерпретация представляет собой один из путей «опрашивания бытия».

Огромное внимание уделял интерпретации П. Рикер. По его

мнению, гуманитарное знание наполнено символами, которые необходимо раскрыть, расшифровать, подвергнуть интерпретации [28]. В аналитической философии тема интерпретации активно разрабатывается Д. Дэвидсоном. Он создал теорию интерпретации, которая включает рассмотрение философских оснований интерпретации, а сама реальность понимается им как единство языка и интерпретации [11].

Базовые модели естественно-научного объяснения

Объяснение предполагает подведение факта или события под некоторый общий закон, устанавливающий причинно-следственную связь событий. Благодаря объяснению становится возможным предвидение тех или иных явлений. Представление о законе в современном мире связано с теоретическими обобщениями в науке и социальными нормами, в древности они имели характер откровения и принимались на веру.

Понимание предполагает собственное истолкование происходящего, соотнесение наблюдаемого с внутренними установками и личностным знанием. В процессе понимания совершается интенсивная эмоционально-интеллектуальная работа по превращению «чужих» истин (философских, научных, богооткровенных) в «свои». Понимание в современной трактовке выступает способом бытия человека в мире, предваряя всякую его активность, характеризуя специфическое отношение к действительности.

В современной методологии науки выделяют три базовые модели объяснения: линейную, статистически-вероятностную и нелинейную, которые отличаются друг от друга формой детерминизма и приоритетного закона, соотносятся с тремя типами научной рациональности.

Под научной рациональностью в философии понимают стиль познавательной деятельности, который складывается в XVII–XVIII веков на базе точного экспериментального естествознания и который

характеризуется причинной моделью объяснения, математическим языком описания, формой обоснования знаний, которая сочетает в себе логическое доказательство и фактическую (экспериментальную) проверку. Исторический тип научной рациональности определяется базовой моделью объяснения, стилем мышления и соответствующим математическим инструментарием.

Таблица 2 – Таблица соотношения базовой модели причинной связи с формами детерминизма

	Классический тип научной рациональности	Неклассический тип научной рациональности	Постнеклассический тип научной рациональности
Базовая модель причинной связи	Линейная модель, динамический закон	Статистическая вероятностная модель, дополненность динамического и статистического закона	Нелинейная модель, принцип системной причинности, вероятностный характер закона
Форма детерминизма	Механистический детерминизм	Статистический детерминизм	Вероятностный детерминизм
Математический аппарат	Аналитическая геометрия, дифференциально-интегральные исчисления	Теория вероятностей	Теория катастроф, теория автоколебаний

Большинство авторов выделяют в содержательном плане пять

моделей объяснения причинных связей: динамическую (на основании действующей силы или внешней причины), статистическую («индетерминистскую» – включающую случайность в цепь причин и следствий), телеологическую (целевую, телеологическое отвечает на вопрос о цели, предназначении того или иного явления), телеономическую (рассматривает движение системы к конечному результату), синхроническую (выделяющую фундаментальность повторяющегося совпадения событий) модель объяснения.

Например, синхроническую модель рассматривал в аналитической психологии К.-Г. Юнг. Исследуя психику человека, он пришел к выводу, что понятий причинности и случайности недостаточно для ее объяснения. Решающее значение имеет повторяющиеся совпадение событий. В экологии и социобиологии эта модель представлена принципом коэволюции.

Известны также номологическое и каузальное объяснение. Номологическое является объяснением через научный закон. Этот вид объяснения использовался в работах Дж. Милля, А. Пуанкаре, а в методологическом плане был исследован К. Поппером, К. Гемпелем, К. Алелем. Каузальное объяснение встраивает объясняемый факт в причинно-следственные отношения, выявляет его генезис.

Таким образом, объяснение, понимание и интерпретация в современной теории познания рассматриваются в качестве важнейших средств знания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Раскройте структуру познавательного процесса.
2. Как соотносятся между собой чувственное и логическое познание?
3. Что такое чувственное познание, каковы его возможности?
В каких формах оно осуществляется?

4. Что такое рациональное познание, каковы его возможности? В каких формах оно реализуется?
5. В чем смысл концепций сенсуализма и рационализма?
6. Дайте свой вариант ответа на кантовский вопрос: "Что я могу знать?".
7. Каковы гносеологические аспекты естествознания?
8. Какие существуют стратегии познания в современной философии?
9. Как вы понимаете такие элементы познания, как объяснение, понимание, интерпретация?
10. Чем отличаются объяснение, понимание, интерпретация в гуманитарных науках от естественных?
11. Назовите основные модели объяснения в естественных науках?
12. Что такое детерминизм?
13. Какие формы детерминизма присутствуют в моделях объяснения современного естествознания?

ЛЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННАЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ. УЧЕНИЕ ОБ ИСТИНЕ

Современная гносеологическая ситуация

Для того чтобы ознакомиться с современной ситуацией в гносеологии, нам необходимо ввести и использовать такой термин, как «эпистемология». Эпистемология – это часть философии, которая изучает то, как мы получаем знание о разных предметах, каковы основания и границы нашего знания, насколько достоверно или недостоверно человеческое знание. Термин «эпистемология» происходит от древнегреческого слова «эпистеме» (episteme – знание). Эта часть философии изучает общие черты процесса познания и его результат – знание. В общем тенденция к различению эпистемологии и гносеологии основана на исходных категориальных оппозициях. Если гносеология разво-

рачивает свои представления вокруг оппозиции «субъект – объект», то для эпистемологии базовой является оппозиция «объект – знание».

Традиционно эпистемология входила в теоретическую философию наряду с учением о бытии – онтологией. В классической новоевропейской философии анализ знания обычно осуществлялся в рамках общего учения о «человеческом разуме». Так это было у Декарта, Локка, Лейбница, Юма, Канта – философов, заложивших фундамент наших представлений о познании. С середины XIX века учение о познании стало пониматься как особая философская дисциплина. Тогда ее обычно называли гносеологией или теорией познания. В последние десятилетия чаще используется принятое в англоязычных странах слово эпистемология. Каких-то особо глубоких причин для этих терминологических изменений не существует. Они, прежде всего, отражают тот факт, что больше всего работ по теории знания пишут англоязычные философы. Поэтому, если вы будете встречать любой из названных терминов, имейте в виду, что они обозначают примерно одну и ту же область философии.

Среди факторов, определяющих современное состояние эпистемологических исследований, необходимо отметить следующие:

отношения знания и объекта выходят за рамки чисто познавательных ситуаций. Формируются комплексные практики, где, помимо знания, необходимо рассматривать функционирование знания в других типах деятельности: инженерии, проектировании, управлении, обучении;

классическое отношение «истинности» дополняется рядом других отношений: «непротиворечивости», «полноты», «интерпретируемости», «реализуемости»;

помимо знания, интенсивно исследуются и другие эпистемологические единицы (например, языки).

Ситуация в современной гносеологии и эпистемологии неоднозначна, свидетельствует о кризисе.

Характеристики классической эпистемологии

Для классической эпистемологии были характерны следующие особенности:

- гиперкритицизм (скептическая установка в отношении существования внешнего сознанию мира и возможностей его познания, а также в отношении знания чужих сознаний);
- фундаментализм (идея о существовании некоторых неизменных норм, позволяющих выделять и обосновывать знание);
- субъектоцентризм (мнение об абсолютной достоверности знания о состояниях сознания субъекта и недостоверности остального знания);
- наукоцентризм (установка на то, что только лишь научное знание является знанием в точном смысле слова).

Современные разработки в области эпистемологии оказываются сегодня в особой ситуации. С одной стороны, для многих философов идея неклассической эпистемологии оказывается близкой. Можно сказать, что некоторые из них в течение последних сорока лет в значительной степени двигались именно по этому пути, используя, в частности, ряд идей К. Маркса, Л. Выготского, М. Бахтина.

С другой стороны, многие принципиальные проблемы неклассического понимания знания и познания еще предстоит серьезно осваивать и исследовать. Вместе с тем у нас существует дополнительная трудность в этой работе. Дело в том, что в советский период в качестве официальной идеологической доктрины, от которой специалисты в области эпистемологии не могли отступать под страхом идейного уничижения, господствовала так называемая «ленинская теория отражения». Правда, сам В. Ленин не претендовал на то, что его рассуждения об отражении в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (которые во многих случаях он просто переписал из работ Ф. Энгельса) могут считаться законченной и непогрешимой «теорией», тем более «высшим этапом» марксистской философии. Понимание В. Лениным феномена отражения не совсем ясно и может быть интерпретировано

различными в философском плане способами. Ленинское понимание ощущения как «субъективного образа объективного мира» и как единственного источника знания выражало позицию наивного сенсуализма и окончательно стало анахронизмом по крайней мере к середине XX века.

В. Лекторский так характеризует ситуацию в философии XX века. Начиная с 30-х гг., так называемая «ленинская теория отражения» навязывалось всем советским философам в качестве неоспоримой догмы. Когда в 60–е, 70–е гг. у нас появились оригинальные исследования в области теории познания, то и они вынуждены были ссылаться на эту «теорию» и использовать ее терминологию, хотя по существу не могли не отступать от ее догматических принципов в ту или другую сторону. В ряде случаев этой «теории» давалось такое толкование, которое позволяло как бы нейтрализовать некоторые ее установки (так, например, ряд наших философов и психологов по сути дела критиковали сенсуализм). Вместе с тем использование терминологии «теории отражения» затрудняло обсуждение ряда современных эпистемологических проблем [16].

Разработка неклассической эпистемологии поэтому означает также и пересмотр собственного наследия в этой области, отказ от некоторых положений, уточнение и конкретизацию других. Вместе с тем ряд философских идей К. Маркса, относящихся к разработке деятельностного подхода, к пониманию связи деятельности, коммуникации и познания, как раз работают на неклассическую эпистемологию [18].

Классическая эпистемология предшествует вообще всем разделам философского знания, именно поэтому она независима от науки, так как обосновывает саму науку. И. Кант, который принципиально различал трансцендентальный анализ и эмпирическое познание, подчеркивал это. Именно И. Кант ввел понятия «трансцендентальный субъект» и «эмпирический субъект». Э. Гуссерль, разделяя феноменологическую установку и естественную, также стоял на позиции независимости эпистемологии от науки. Представители аналитической фило-

софии ставили акцент на анализе языка, с одной стороны, и формировании суждений о мире, с другой. То есть классическая эпистемология основана на идее о том, что познающий субъект (индивидуальный или трансцендентальный) находится как бы «вне мира», и что мир определяется (в сильном варианте конституируется) субъектом. Это представление идет от субъектоцентризма, впервые четко сформулированного Декартом.

Неклассическая эпистемология

Неклассическая эпистемология переосмысливает это представление, так как исходит из того, что познание осуществляется реальным человеческим существом, действующим в мире и вступающим в коммуникацию с другими. Сознание, субъективность, язык могут быть поняты только на основе проектно-коммуникативной рациональности. Попробуем разобраться на чем базируется такая стратегически важная установка.

Большинство специалистов по эпистемологии и философии науки занимают сегодня именно реалистическую позицию – позицию эпистемологического реализма. Конечно, эпистемологический реализм порождает ряд проблем. Но для его оппонентов в эпистемологии таких проблем не меньше, а гораздо больше. Призыв «назад к субъекту» сегодня означает возврат к классической эпистемологии, непонимание новых проблем эпистемологии неклассической, для которой характерен как раз отказ от субъектоцентризма. Складывающаяся сегодня неклассическая эпистемология отказывается от всех классических установок и заменяет их другими, такими, например, как:

доверие к принимаемой субъектом познавательной традиции (при определенных условиях);

учет конкуренции и дискуссии таких традиций;

отказ от фундаментализма, от субъектоцентризма;

новое понимание «внутренних» состояний сознания, ментальных репрезентаций и самого «Я» и др.

Новое понимание субъекта познания формируется на основе двух поворотов в эпистемологии. Первый получает название «лингвистического». В центре его внимания – проблематика смыслообразования. Это было связано с поворотом в естествознании от предметно-ориентированного познания реальности (здесь акцент ставился на познании законов реальности) к познанию реальности, которая конституируется в сознании. Отсюда и интерес к интерпретативной практике, которая укоренена в жизненном мире. Считалось, что процесс образования смыслов вносит в научное знание элементы гуманизации, активизирует нравственно-этический параметр научных открытий и построений.

Второй поворот получает название «натуралистического поворота». Это было вызвано тем, что с середины XX века все чаще стали рассматривать проблему познания с естественно-научных позиций. Стала оформляться эволюционная эпистемология, представленная именами К. Лоренца, Ж. Пиаже, К. Поппера, Ст. Тулмина, М. Полани и др. Появляется натурализованная эпистемология У. Куайна, который активно вводит в эпистемологию открытия в когнитивной науке и когнитологических исследованиях. Наконец, актуализируются поиски биологических корней познания как процесса. Они представлены исследованиями чилийских биологов У. Матурана и Ф. Варелой, которые вносят свою лепту в понимание познавательных стратегий, введя термин «автопоэзис».

В. Лекторский, отмечая наличие этих двух поворотов в эпистемологии, считает, что в неклассической эпистемологии наблюдается смена трансцендентального и лингвистического поворотов на реалистический и онтологический. Он выдвинул и обосновал концепцию конструктивного реализма, опираясь на эволюционную эпистемологию и когнитивные науки. Его позиция сводится к снятию противостояния реализма и конструктивизма [16].

И. Черникова в продолжении и дополнении тезиса В. Лекторского отмечает, что современная эпистемология получает

статус эволюционного конструктивизма. Она пишет о синтезе эпистемологии и когнитивных науках следующее: «такое совмещение возможно и в случае эволюционного конструктивизма, если в основании мировидения [лежит] идея глобального эволюционизма» [34, с. 75]. Она считает, что в рамках эволюционной эпистемологии познание описывается как процесс конструирования. Но появляется вопрос о том, кто конструирует и по каким законам. В виде примера она фокусирует свое внимание на двух сторонах эволюционной эпистемологии. «Сторонники социального конструирования трактуют знание как функцию лингвистических конвенций, утвердившихся в культурных традициях и стандартах научного дискурса. Но это лишь одна сторона медали. Вторая сторона раскрывается в эволюционной эпистемологии и на основе онтологии, построенной на идеях глобального эволюционизма, системности. В этом ракурсе коммуникативный уровень взаимодействий понимается не как фундаментальный, а как эволюционно обусловленный. Познание трактуется как «проживание», совместная деятельность» [34, с. 75–76].

Опираясь на такое понимание поворота в эпистемологии, еще раз хотелось бы обратиться к В. Лекторскому. Переход в неклассической эпистемологии к эпистемологическому реализму означает следующее: «плодотворно обсуждать эпистемологические вопросы можно лишь в том случае, если мы учитываем реальные, эмпирически фиксируемые познавательные акты как в обычной жизни, так и в научной деятельности» [23, с. 22–23].

Это еще раз обращаем ваше внимание на одну из доминирующих функций философского знания – мировоззренческую. Принципиальная позиция нового видения и объекта, и субъекта научного познания заставляет нас перенести акцент на когнитивную практику конструктивизма, с одной стороны, и реализма, с другой.

Представлять мир как мир своих профессиональных действий, как мир «сконструированный» для жизни и себя самого, и последующих поколений – сложная задача. Профессиональные действия при

такой организации реальности предстают как компетентностные знания. Компетенции опираются на четкое и ясное владение профессиональным языком, представленным каркасом определенных понятий. В то же время компетенции – это и умение увидеть трансформации этого каркаса с учетом изменения познавательных отношений и открытостью когнитивного пространства. Перед нами вопрос: чем отличается познающий студент сегодня, каким субъектом познания предстает современный специалист в области профессиональной деятельности? Ответ таков: он живет и работает в новом когнитивном пространстве, в «котором саморазвивающиеся системы исследуются эволюционирующим субъектом» [34, с. 72].

В неклассической эпистемологии колоссально расширяется поле изучения знания и познания. Новые исследования ведут к необходимости пересмотра ряда положений классической эпистемологии относительно понимания знания и возможностей его обоснования, понимания сознания и его единства и, конечно, о понимании «Я» как носителя знания и сознания.

Современная познавательная стратегия

Современная познавательная стратегия характеризуется как автопоэзис или автопоэтический процесс. Философия обозначает ее как конституирование бытия сознанием. Если в классической эпистемологии субъект расценивался как стоящий вне реальности, то в неклассической эпистемологии объект конструируется в интеллектуальном и культурном пространстве деятельности человека. При этом субъективное в познании может не противоречить объективному. Важнейшим фактором, детерминирующим изменения научного познания, является обращение к так называемым «человекоразмерным» объектам. «Адекватное теоретическое осмысление такой реальности неотделимо от ментальных и коммуникативных процессов, логицизму как научному методу противопоставляется воображение и творчество. Онтология

мира таких объектов раскрывается через психологию человека. Мы учимся видеть мир не только через приборы, но и через человека, главное, мы учимся видеть человека» [34, с. 72–73].

Отсюда задача философии образования и философии преподавания сводится к формированию у студента умения не только владеть профессиональным понятийным аппаратом, но и учитывать трансформационные изменения в их содержании, опираясь на понимание познания как конструкционистскую и интерпретационную деятельность. Обращение к такой деятельности требует четкого и ясного понимания нового типа рациональности – постнеклассического. В.С. Швырев, подчеркивая отличие постнеклассического типа рациональности от классического и неклассического, пишет: «...рациональность не является чисто познавательной рациональностью, претендующей на моделирование реальности «как она есть», она выступает как форма социально-гуманитарной проектно-конструктивной рациональности» [35, с. 45].

Истина. Классические и неклассические концепции истины

В логике, для которой значение истинности суждений и умозаключений является одним из преимущественных предметов изучения, критерием истинности выступает логическая правильность: относительная полнота формальных аксиоматических систем и абсолютное отсутствие в них противоречий. В науке (физика, химия, история, социология и др.) категория истины обладает двойственной характеристикой. С одной стороны, истина есть, в традиционном понимании, цель научного познания, а с другой, – это самостоятельная ценность, которая обеспечивает принципиальную возможность научного знания совпадать с объективной реальностью, как минимум быть комплексом базовых решений теоретических и практических задач.

В истории философии сложилось несколько основных концепций истины. Одна из них – **классическая (корреспондентская) концепция**. Под истиной в ней понимают соответствие человеческих знаний реальному положению дел, какой-либо объективной действительности. Основателями ее являлись древнегреческие мыслители – Платон и Аристотель. Самое известное определение истины было высказано Аристотелем, воспринято Фомой Аквинским и всей философией схоластики. Это определение гласит, что истина есть *conformitas seu adaequatio intentionalis intellectus cum re* (интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей).

В философии понятие «истины» совпадает с комплексом базовых концепций, позволяющих различить достоверное и недостоверное знание по степени его принципиальной возможности согласовываться с действительностью, по его самостоятельной противоречивости / непротиворечивости. Концепция является самой популярной среди философов и ученых, поскольку предполагает, что не ученые творят свои гипотезы по своему усмотрению, а открывают объективные закономерности мироздания. До сих пор наиболее распространенной концепцией истины является корреспондентская или классическая концепция истины. Её основные положения сформулированы Аристотелем, главное из них сводится к формуле: истина есть соответствие вещи и интеллекта (лат. *veritas est adaequatio rei et intellectus*). В классическом смысле истина – это адекватная информация об объекте, получаемая посредством чувственного и интеллектуального изучения либо принятия сообщения об объекте и характеризующаяся с позиции достоверности. Более упрощенная трактовка совпадает с таким тезисом: истина есть адекватное отображение действительности в сознании.

Понимание истины как соответствия знаний и вещей было свойственно в античности Демокриту, Эпикуру, Лукрецию. Классическая концепция истины признавалась Ф. Аквинским, Г. Гегелем, К. Марксом и другими мыслителями. В частности, французские философы-

сенсуалисты (например, Э. Кондильяк) определяли истину, постулируя ее в своих формулах как адекватное отображение действительности и тем самым присоединяясь к приверженцам корреспондентской теории. Общая ориентация на классические воззрения присуща также и некоторым философам XX века (А. Тарский, К. Поппер и др.).

В классической концепции действительность трактуется, главным образом, как объективная реальность, существующая независимо от нашего сознания. Действительность включает в себя не только воспринимаемый мир, но и субъективную, духовную сферу. Особым образом здесь следует сказать о познании; его результат (истина), а также сам объект познания понимаются неразрывно связанными с предметно-чувственной деятельностью человека. Позднее к этому прибавилось понимание истины не только как статичного явления, но и как динамичного образования или процесса.

Данная концепция лежит и в основе одной из наиболее серьезных философских и научных концепций современности – **диалектического материализма** (основатели К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Его основными положениями относительно понятия истины являются: во-первых, понятие «действительность» трактуется прежде всего как объективная реальность, существующая до и независимо от нашего сознания, как состоящая не только из явлений, но и из сущностей, скрывающихся за ними, в них проявляющихся. Во-вторых, в «действительность» входит также и субъективная действительность; познается, отражается в истине также и духовная реальность. В-третьих, познание, его результат – истина, а также сам объект понимаются как неразрывно связанные с предметно-чувственной деятельностью человека, с практикой; объект задается через практику; истина, т.е. достоверное знание ее сущности и ее проявлений, воспроизводима на практике. В-четвертых, признается, что истина не только статичное, но также и динамичное образование, истина есть процесс (все достигаемые истины – есть истины относительные, абсолютная истина – есть сумма от-

носительных истин).

Однако классическая концепция истины встречает следующие трудности: действительность никогда не дана субъекту напрямую, но лишь через посредничество сознания, а значит прямого соответствия никогда не будет; данные логики и математики, призванные упорядочить наши мысли относительно действительности, не имеют соответствующих объектов реального мира (например, мнимые числа); сами научные закономерности (например, физический закон) есть обобщения всех частных случаев, в то время как в реальности мы имеем дело только с единичными случаями.

Априористская концепция (от лат. *a priori* – до опыта, само собой разумеющееся). Под истиной здесь понимается не соответствие действительности, а познание доопытных структур чувственности и рассудка, составляющих человеческое сознание. Поскольку именно они обеспечивают контуры всей получаемой информации, то они и есть источник истины. Так как именно сознание является источником правил, упорядочивающих внешний мир, то именно правила сознания и являются подобием истины (осознание пространства и времени, математические истины). Яркий представитель этой концепции – И. Кант, хотя ее следы прослеживаются в древнеиндийской философии, философии Платона, христианской доктрине богоподобия, философии Р. Декарта. Главная трудность данной концепции в том, что считать универсальными доопытными структурами, свойственными для всех людей.

Неклассические концепции истины

Конвенционалистская концепция. Истина есть продукт соглашения (гласного или негласного) между участниками познавательного процесса. И это действительно имеет место в науке и философии, где большинство парадигмальных концепций являются не только доказанными, но и взаимосогласованными. Сторонниками данной концеп-

ции могут считаться Т. Кун и Х. Патнем. Однако то, что принимается одним сообществом, не всегда является убедительным для другого.

Когерентная теория истины. Сторонники данной концепции утверждают, что истинное знание всегда внутренне непротиворечиво и системно упорядочено. Истина – это во многом логическая правильность и корректность. Истиной по мысли когерентной концепции также может быть непротиворечивость гипотезы фундаментальному знанию, существующему в науке. Сторонниками данной концепции являлись А. Тарский, Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Р. Авенариус, Э. Мах.

В когерентной концепции истина требует, чтобы элементы должным образом соответствовали всей системе. Требуется, чтобы суждения в целостной (когерентной) системе поддерживали друг друга. Поэтому полнота и всесторонность основного набора понятий является критически важным фактором в оценке достоверности и полезности целостной системы. Распространенным принципом когерентной теории является идея того, что истина – это, прежде всего, собственность системы утверждений и может быть присвоена отдельным утверждениям только при условии их согласованности с целой системой.

Аргументами против данной концепции является тот факт, что отсутствие логических противоречий и взаимосвязанность суждений внутри какой-либо теории еще отнюдь не свидетельствуют о ее истинности, а соответствие какой-либо фундаментальной теории также не является критерием, ведь любая фундаментальная теория также относительна.

Концепция постпозитивизма. В XX веке возник неопозитивизм как философское течение. Он разделяет истины на эмпирические (подтверждаемое опытом) и логические (не зависящие от опыта, априорные). Представители постпозитивизма (Т. Кун, П. Фейерабенд) в противовес неопозитивистской трактовке научной истины как эмпирической подтверждаемости предложили вообще аннулировать понятие

«научной истины». Особые нападки с их стороны вызывало понятие «объективной истины».

Прагматическая концепция. Знание должно быть оценено как истинное, если способно обеспечить получение некоего реального результата. Истина, таким образом, отождествляется с пользой, результативностью. Сторонниками данной концепции являлись Ч. Пирс и У. Джемс.

Семантическая концепция истины: поскольку высказывание о высказывании порождает семантические парадоксы, вводится запрет на определение понятия истины в теории, использующей данное понятие; требуется построение метатеории, задающей условия понимания истины для исходной теории (А. Тарский).

Онтологическая концепция истины. Истина в данной концепции есть единое, весь мир одновременно. Это означает, что каждая конкретная вещь по отдельности истиной не является. И это действительно так. Поскольку целое не равно сумме частей, и только интегральное знание о мире является в известной степени достоверным. Сторонниками данной концепции являлись Платон, В. С. Соловьев, М. Хайдеггер. Указанная концепция исправляет все недостатки классической и априористской концепций, однако при всей своей привлекательности она недостижима, поскольку человек здесь должен одновременно воспринимать весь мир, все бытие в его прошлом, настоящем и будущем состояниях. Другой аргумент – если все истинно, то как быть с заблуждениями.

Экзистенциалистская концепция. Экзистенциальными называются такие состояния человека, когда он, отвлекаясь от внешних проблем погружается в глубины своего духовного состояния и задумывается в первую очередь о смысле собственного жизненного предназначения. Истина здесь сближается с ценностями. Критерием истины уже выступают не столько знания, сколько «правда», творческая самореализация, духовный рост. Сторонниками данной концепции являлись С. Кьеркегор, Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс. К данной кон-

цепции близко творчество Ф. М. Достоевского.

Истину также следует отличать от мнения (обобщенных массовых представлений), заблуждения (непреднамеренной трактовки истинного знания как ложного, а ложного как истинного) и лжи (преднамеренного сокрытия истинного знания).

Истина, таким образом, – это такое объективное содержание наших знаний, которое удостоверено (доказано) в качестве независимого от субъективно-психологических компонентов, не выходит за границы своей применимости и не претендует на окончательный завершенный характер.

Достижение истины в процессе познания невозможно без наличия определенной цели, которой часто и является сама истина. В связи с этим важно понимать, что в ситуации, когда истина еще не достигнута, человек должен быть убежден, что она будет достигнута. Данный феномен сознания принято обозначать термином «вера». Вера – это состояние предельной заинтересованности, психологическая установка, мировоззренческая позиция и целостный личностный акт.

Диахронический контекст понимания истины (премодерн, модерн и постмодерн об истине). В архаике познание происходило посредством мифологического мышления, истина же была доступна людям исключительно непосредственно, интуитивно, в процессе бытовых действий. Мыслителями данного периода было сформулировано само наличие истины, как некоего единого для всех знания об объективной реальности. И именно осознание существования истины привело к переходу от архаики к премодерну

В премодерне декларировалась единственность истины, наличие абсолютной, единой для всего человечества истинности, единых для всего человечества критериев объективности. Критерии истинности премодерна были изложены в религиозных текстах. Объединяющий фактор премодерна – религия. Своими, соответственно, признавались единоверцы, остальные – чужими, неверными, язычниками.

В модерне декларировалась единственность истины и ее рацио-

налистичность. Критерий истинности – научность. Нравственность, как критерий истинности поступков, критерий соответствия должному – была в несколько этапов отвергнута (нравственность рассматривалась как ненаучный критерий). Объединяющий фактор модерна – технологическое развитие общества (философия прогресса).

Постмодерн, спекулируя на том, что научный подход не позволяет разрешить стоящие перед людьми вопросы поиска истины о разделении добра и зла, о природе нравственного и дурного, декларирует полиистинность в ином ключе, нежели архаика: истины нет, все учения равнозначны, критерий истинности – личная польза.

Объединяющий фактор постмодерна – философия неограниченной личной свободы (разновидность субъективного идеализма) и релятивистская концепция истины в приложении её к социуму.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается классическая гносеология от неклассической?
2. Как вы понимаете свою будущую профессиональную деятельность в контексте неклассического этапа гносеологии?
3. Привлекает ли вас стратегия познавательного реализма?
4. Как вы связываете эту стратегию со своей будущей специальностью?
5. Что такое истина? Её философское понимание?
6. Назовите основные концепции истины.

Темы рефератов

1. Способы постижения реальности.
2. Познавательные способности человека.
3. Цели познания.
4. Объяснение, понимание, рефлексия.
5. Интерпретация в социально-гуманитарных науках.

6. Субъект познания и роль субъективного фактора в познании.
7. Что есть истина и что рассматривают философы в качестве критерия истины?
8. Гносеологические проблемы современного естествознания.
9. Формы детерминизма и их роль в познавательных процессах естествознания, социально-гуманитарных науках.
10. Объяснение и формы детерминизма.
11. Познавательные доктрины.
12. Познавательные стратегии и междисциплинарность.
13. Междисциплинарное и трансдисциплинарное знание.
14. Трансдисциплинарное знание и инновации.
15. Современная гносеологическая ситуация.
16. Новые ценности и новые эпистемологические повороты.
17. Автопоззис как новая познавательная стратегия.
18. Нелинейная модель объяснения, ее использование в естественных и социально-гуманитарных науках.
19. Технологии форсайта и конструирование будущего.
20. Субъект познания в контексте технологического развития.
21. Знание и информация: их соотношение.
22. Естественные информационные системы (перцептивные процессы) и способность организма к обучению.
23. Конвергентные технологии и ценность знаний.
24. Роль знаний в NBICS-конвергентной парадигме.
25. Трансгуманистический субъект познания: возможности и реальность.
26. Коммуникация и интерпретация в информационно-коммуникативной среде.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4-х тт. – Т.1. /Аристотель. – М. : Мысль, 1976. – 579 с.

2. Барсков А. Г. Научный метод познания: возможность и иллюзии / А. Г. Барсков. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 320 с.
3. Бом Д. Причинность и случайность в современной физике / Д. Бом. Серия: физико-математическое наследие: физика (философия физики) / [пер. с англ. изд. 2]. – М. : Изд-во Едиториал УРСС, 2010. – 248 с.
4. Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1963. – 536 с.
5. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке / М. Бунге. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1962. – 252 с.
6. Владленова И.В. Философские основания науки. Будущее науки / И.В. Владленова. – НТУ «ХПИ», 2011.– 87 с.
7. Вригт Г. Х. Логико-философские исследования. Избр. труды / Г. Х. Вригт. [пер. с англ., общ. ред. Г. И. Рузавина и В. А. Смирнова]. – М. : Прогресс, 1986. – 600 с.
8. Гадамер Г.-Х. Истина і метод / Г.-Х. Гадамер; [пер. з нім. О. Мокровольського]. – К. : Юніверс, 2000. – Т. 1. Герменевтика I: Основи філософської герменевтики. – 464 с.
9. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). : Монография / П. П. Гайденко. – М. : ИФРАН, 2000. – 276 с.
10. Границы науки / под ред. Л. А. Марковой – М. : ИФРАН, 2000. – 276 с.
11. Дэвидсон Д. Истина и интерпретация. Исследования истины и интерпретации / Д. Дэвидсон. – М. : Праксис, 2003. – 448 с.
12. Жданов Б. Информация и сознание / Б. Жданов // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 97–104.
13. Ивин А. А. Современная философия науки / А. А. Ивин. – М. : Высшая школа, 2005. – 419 с.
14. Ивин А. А. Ценности и понимание / А. А. Ивин // Вопросы философии. – 1987. – № 8. – С. 31–43.
15. Костюк В. Количественно-качественные изменения / В. Ко-

стюк // –Философские науки. – 1985. – № 6. – С. 23–31.

16. Лекторский В. А. Дискуссия антиреализма и реализма в современной эпистемологии / В. А. Лекторский // Познание, понимание, конструирование. Рос. акад. наук, Ин-т философии. Отв. ред. В. А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2007. – 167 с.
17. Лекторский В. А. Теории познания / В. А. Лекторский. // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 16–26.
18. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
19. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц. – М. : Республика, 1998. – 393 с.
20. Милн Л. Дж. Чувства животных и человека / Л. Дж. Милн. – М. : Мир, 1966. – 304 с.
21. Миронов В. В. Онтология и теория познания : учебник / В. В. Миронов, А. В. Иванов. – М. : Гардарики, 2005. – 447 с.
22. Меркулов И. М. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход) / И. М. Меркулов. – Т. 2. – СПб. : Изд-во РХГА, 2006. – 175 с.
23. О жизни и философии. Беседа Б. П. Пружинина с В. А. Лекторским // Вопросы философии. – 2012. – № 87. – С. 5–32.
24. Платон. Парменид / Платон // Собрание сочинений : В 4 т. ; [общ. ред. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч.]. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 346–412.
25. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания: избранные работы / Карл Р. Поппер. ; [пер с англ. ; общ. ред, сост., вступит. ст. В. Н. Садовский]. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
26. Пригожин И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 12–23.
27. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; [пер. с англ.,

- общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова]. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
28. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер ; [пер. с фр., вступит. ст. И. С. Вдовина]. – М. : Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
29. Соболев О. Постмодернизм: майбутнє філософії / О. Соболев. – К. : Наукова думка. – 1997. – 188 с.
30. Степин В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : «Прогресс – Традиция», 2000. – 744 с.
31. Тулмин Ст. Человеческое понимание / Ст. Тулмин. – М. : Прогресс, 1984. – 327 с.
32. Фуко М. Забота об истине / М. Фуко // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет ; [пер. с франц.]. – М. : Касталь, 1996. – С. 30–326.
33. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : ЭКСМО, 1997. – 452 с.
34. Черникова И. Типология науки в контексте современной философии науки / И. Черникова // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 71–78.
35. Швырев В. С. О соотношении познавательной и проектно-конструктивной функции в классической и современной науке / В. С. Швырев // Познание, понимание, конструирование. Рос. акад. наук, Ин-т философии. Отв. ред. В. А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2007. – 167 с.
36. Швырев В. С. Рациональность как философская проблема / В. С. Швырев // Рациональность как предмет философского исследования. – М. : РАН Институт философии, 1995. – С. 3 – 21.
37. Шипунова О. А. История философии и науки. Философские проблемы естествознания : учеб. пособие / О. А. Шипунова. – СПб. : Изд-во политехнического ун-та, 2010. – 206 с.

38. Эйнштейн А. Творческая биография / А. Эйнштейн // Эйнштейн А. Физика и реальность : сб. статей. – М. : Наука, 1965. – С. 131–166.
39. Юлина Н.С. Проблема метафизики в американской философии XX века. Критический очерк эмпирико-позитивистских течений / Н.С. Юлина. – М. : Наука, 1978. – 296 с.
40. Юм Д. Трактат о человеческой природе. О познании / Д. Юм ; [пер. с англ. С. И. Церетели]. – М. : Канон, 1995. – Т.1. – 400 с.

Содержание

Введение. Гносеология как раздел философского знания.....	3
Лекция 1. Исторический экскурс: формирование гносеологической проблематики. Категории гносеологии.....	4
Лекция 2. Ступени познания и гносеологические стратегии.....	22
Лекция 3. Современная гносеологическая ситуация. Учение об истине.....	39
Темы рефератов.....	54
Список литературы.....	55

Навчальне видання

ДОЛЬСЬКА Ольга Олексіївна

ГНОСЕОЛОГІЯ

Текст лекцій з курсу «Філософія»
для студентів, магістрів, аспірантів
усіх спеціальностей, а також
для іноземних студентів та аспірантів
Російською мовою

Відповідальний за випуск : Каріжська В.В.
Роботу для видання рекомендував проф. Ніколаєнко В. І.

Редактор Л. А. Пустовойтова

План 2015 р., поз._182___/___

Підп. до друку __.__.__. Формат 60□84 1/16. Папір друк. №2.
Друк □□ризографія. Гарнітура Times New Roman. Ум. друк. арк. 3,5.
Наклад 200 прим. Зам №____. Ціна договірна.

Видавничий центр НТУ «ХП».

Свідоцтво про державну реєстрацію ДК № 3657 від 24. 12. 2009 р.
61002, Харків, вул. Фрунзе, 21.